

РАССМОТРЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИЕЙ) КАК ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

А. Х. СРУКОВА,

соискатель Московского нового юридического института

Анализ уголовно-процессуального законодательства и научных источников приводит к выводу, что рассмотрение сообщения о преступлении может пониматься двояко. Во-первых, рассмотрение сообщения о преступлении представляет собой правовой институт, т.е. совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок производства по информации об уголовно-наказуемом деянии. Во-вторых, это - предусмотренная законом деятельность указанных в УПК РФ участников уголовного судопроизводства по поступившему к ним сообщению о преступлении, и прежде всего, дознавателей.

Что касается порядка рассмотрения органами (подразделениями) дознания заявлений и сообщений, то здесь можно отметить следующее. Существует мнение, что «сущность рассмотрения органами дознания заявлений и сообщений в стадии возбуждения уголовного дела состоит в выявлении наличия или отсутствия уголовно-правовых и процессуальных предпосылок, необходимых для начала процессуальной деятельности»¹.

По нашему мнению, следует согласиться с высказываемой точкой зрения по данному вопросу, согласно которой недопустимо ставить знак равенства между рассмотрением сообщения о преступлении и «содержанием стадии возбуждения уголовного дела»². Они являются разными, по сути. Первое носит правовой характер, второе – чисто теоретический.

Возбуждение уголовного дела, являясь стадией уголовного судопроизводства, кроме рассмотрения сообщения о преступлении включает

правовые и иные, в том числе административные, меры, направленные на обеспечение законности этого вида уголовно-процессуальной деятельности ОВД.

Основной задачей рассмотрения сообщения является обнаружение преступления в уже известном деянии, отыскание в полученной информации данных о наличии в объективной реальности уголовно-наказуемого действия (бездействия). Обнаружение преступлений является также обязанностью ОВД в соответствии с Федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 25 декабря 1995 г. № 144-ФЗ «Об ОРД».

Главным же в рассмотрении сообщения о преступлении является, в свою очередь, обнаружение наличия или отсутствия в объективной реальности преступления. Достигается это посредством отыскания в сообщении и материалах его проверки данных о признаках совершенного или подготавливаемого деяния, предусмотренного УК РФ. Обнаружение признаков уголовно наказуемого деяния влечет принятие решения о возбуждении уголовного дела. При их отсутствии в возбуждении уголовного дела отказывается (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и ст. 148 УПК РФ).

Следует отметить, что при рассмотрении сообщений о преступлении возникают некоторые проблемы. Так, интервьюирование сотрудников дознания продемонстрировало, что в ОВД достаточно часто поступают различного рода анонимные письма, содержащие информацию как о совершенных, так и о готовящихся преступлениях. По нашему мнению, это может

объясняться нежеланием граждан афишировать свои контакты с правоохранительными органами. Интересным является то, что большая часть опрошенных нами сотрудников ОВД также объясняют данную ситуацию.

Подобные письма, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона об известности лица, сделавшего или составившего сообщение о преступлении, не могут рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Как правило, анонимные сообщения направляются в оперативные подразделения (либо в подразделения дознания ОВД) для проверки и дальнейшего использования в целях выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия преступлений.

Некоторые ученые, например В.И. Басков, предлагают признавать в качестве повода к возбуждению уголовного дела анонимное заявление, если из него усматривается совершение преступления или приготовление к нему.

Подобный подход представляется ошибочным. Его несостоятельность подтверждают исследования, проведенные профессором Г.П. Химичевой, которые показали, что анонимные сообщения в 19,4 % содержат заведомо ложные доносы³. Также невозможность проверки источника, из которого получено сообщение о преступлении, может привести к злоупотреблениям со стороны сотрудников ОВД.

Данная проблема, наряду с другими, связана с так называемым противодействием расследованию преступлений и состоит в том, что заявители не подписывают сообщения, опасаясь мести со стороны лица, совершившего преступление, или его окружения.

Исследования, проведенные Л. Брусницыным⁴, О.А. Зайцевым⁵ в области обеспечения безопасности граждан, сообщающих о преступлениях и продолжающих содействовать правосудию (давать показания, исполнять другие уголовно-процессуальные обязанности), показали, что количество сообщений граждан о преступлениях существенно возрастает при обеспечении безопасности таких лиц; их материальном поощрении (вознаграждении) за предоставленную информацию; наличии уголов-

но-правовых норм, стимулирующих граждан, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, сообщать об известных им преступлениях других лиц.

Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в редакции ФЗ от 29 декабря 2004 года № 199-ФЗ, ФЗ от 24 июля 2007 года № 217-ФЗ) в ч. 2 ст. 2 среди участников уголовного процесса, подлежащих государственной защите, в том числе до возбуждения уголовного дела, назвал заявителя. Тем не менее предпочтительнее, чтобы правовой статус заявителя был легализован в самом УПК РФ.

В данном контексте и оправданы предложения о том, что в УПК РФ следует предусмотреть норму, дающую возможность применять по отношению к заявителю меры государственной защиты. Согласно данному мнению, целесообразно в ч. 3 ст. 141 УПК РФ разрешить в целях обеспечения безопасности заявителя, его близких родственников, родственников или близких лиц не указывать данные о его личности в протоколе устного заявления о преступлении в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ⁶. Подобные изменения, безусловно, должны найти отражение и в ведомственных нормативных правовых актах, например в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

Определенные сомнения возникают и при рассмотрении в качестве сообщения о преступлении явок с повинной. Интервьюирование респондентов (ОВД) свидетельствует о том, что

имеют место случаи получения сотрудниками оперативных подразделений, а также подразделений дознания, на которых лежит обязанность выявления преступлений, явок с повинной путем угроз и иных незаконных действий. Конечно, подобные явки с повинной не могут рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела, так как отсутствует признак добровольности сделанного заявления.

Один из ярких примеров несоответствующих требованию законности действий сотрудников ОВД описан на страницах научного издания «Оперативник (сыщик)»⁷, где рассматривается ситуация, возникшая при расследовании уголовного дела по факту убийства в 1994 году журналиста газеты «Московский комсомолец» Д. Холодова. Безусловно, подобный подход со стороны сотрудников правоохранительных органов не может не вызвать осуждения.

Что касается рапорта об обнаружении признаков преступления как повода к возбуждению уголовного дела, то данный документ охватывает все прочие случаи получения сведений о преступлении, помимо тех, что поступили в виде заявления о преступлении или явки с повинной.

Необходимо отметить, что данный повод к возбуждению уголовного дела по УПК РСФСР 1960 года именовался «непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления»⁸ и трактовался учеными и практиками по-разному.

В ходе проведенного автором настоящей статьи опроса сотрудники подразделений дознания ОВД (87%) отметили рапорт об обнаружении признаков преступления как один из наиболее часто встречающихся поводов к возбуждению уголовного дела. Оперативные подразделения в соответствии с законодательством обязаны

выявлять и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Решение этой задачи предполагает обнаружение признаков преступлений в пределах компетенции ОВД (полиции), то есть органов дознания (по действующему УПК РФ). В целях обнаружения признаков преступлений оперативные подразделения вправе осуществлять ОРМ.

Тем самым в определенной мере учтены позиции многих ученых, придающих результатам ОРД статус самостоятельных источников информации о событии и иных признаках преступлений.

По нашему мнению, надо согласиться с профессором С.И. Гирько, который отмечает, что следует различать *повод для возбуждения уголовного судопроизводства и повод для возбуждения уголовного дела*⁹.

Уголовное судопроизводство, по его мнению, само по себе не возникает. Для начала уголовно-процессуальной деятельности также нужна внешняя побудительная сила, «толчок». В самом общем виде им является осведомленность дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Осведомленность черпается из сообщения о преступлении. Поступление заявления и иного сообщения о преступлении вызывает определенные правоотношения, побуждающие к совершению ряда процессуальных действий. В силу этого реальные заявления о преступлении, явка с повинной, сообщение о преступлении, полученное из иных источников, – это повод для начала уголовного судопроизводства, иначе – производства по уголовному делу о преступлении, о котором стало известно.

¹ Щерба С.П. и др. Указ. соч. С. 7.

² Гирько С.И. Указ. соч. С. 123.

³ Химичева Г.П. Указ. соч. С. 108.

⁴ Брусницын Л. Поощрение за сообщение о преступлениях // Законность. 2000. № 2. С. 32 - 33.

⁵ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 12 - 43.

⁶ Химичева Г.П. Указ. соч. С. 108.

⁷ Чуркин А.В. Вопросы применения положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ дознавателем, следователем, прокурором, судом и оперативным работником // Оперативник (сыщик), № 3 (12), 2007. С. 27 - 28.

⁸ См.: п. 6 ст. 108 УПК РСФСР.

⁹ Гирько С.И. Указ. соч. С. 132.